

Русская национальная музыка

Национальный гений русского народа с огромной силой проявил себя в музыкальном творчестве. Основоположник русской оперы и симфонической музыки М. И. Глинка, используя неисчерпаемые богатства народных мелодий, создал гениальные образцы музыкального искусства. Его оперы «Руслан и Людмила», «Иван Сусанин» стали классическими произведениями не только русской, но и мировой музыки.

Во второй половине XIX века национальное творчество Глинки послужило основой для возникновения «Могучей кучки» — так назывался сплоченный кружок демократически настроенных композиторов, в состав которого входили М. А. Балакирев, М. П. Мусоргский, А. П. Бородин, Н. А. Римский-Корсаков, Ц. А. Кюпи.

Это были музыканты, горячо любившие свой народ, глубоко верившие в его могучие творческие силы. Они еще полнее и шире, чем Глинка, черпали материал из музыкального богатства народов нашей страны, разрабатывали национальные мотивы в своем творчестве. Оперы Бородина «Князь Игорь», Римского-Корсакова «Снегурочка», Мусоргского «Борис Годунов» и «Хованщина» впервые в оперном искусстве сделали народ главным героем музыкального произведения.

К 80—90 годам XIX века относится расцвет творчества Чайковского — одного из величайших гениев русской и мировой музыкальной культуры. Его оперы «Евгений Онегин», «Пиковая дама», балеты «Лебединое озеро» и «Щелкунчик», многочисленные симфонии и романсы являются величайшими образцами музыкального искусства. Музыка Чайковского — одна из самых любимых у народов всех стран.

Русская музыка по своему художественному совершенству и особенно по богатству

М. И. ГЛИНКА

своего идейного содержания имеет огромное мировое значение.

Великие русские композиторы были пламенными пропагандистами передовых идей своего времени, горячими патриотами своей Родины. Михаил Иванович Глинка первым поднял знамя самобытности русской музыки, как выразительницы чаяний народа. Композиторы «Могучей кучки» главную цель своего творчества видели в реалистическом отображении русской жизни, в прославлении духовной мощи русского народа. Находящиеся под влиянием идей

революционной демократии, они не мыслили себе музыки, которая не являлась бы выражением общественной жизни и передовой мысли, в противовес западной музыке, индивидуалистической по своему направлению и содержанию, часто очень далекой от народа.

Русская музыка росла и крепла, обретая свое неповторимое лицо, свое национальное звучание в борьбе со всем наносным, иноземным, что еще в петровские времена проникало в Россию с Запада и мешало самобытному развитию русской культуры. С какой силой и в наше время звучат незабываемые слова Глинки, который в дни работы над первой русской оперой «Иван Сусанин» писал: «Я хочу, чтобы мои дорогие соотечественники почувствовали бы себя в моей музыке, как дома, и чтобы за границей не принимали меня за самонадеянную знаменитость на манер сойки, что рядится в чужие перья».

Великие русские композиторы шли своим путем. Они решительно осуждали рабское преклонение перед иностранщиной, которым отличались господствующие круги царской России, но верившие в творческие силы русского народа.

Известный музыкальный критик Стасов, — один из идейных вдохновителей «Могучей кучки», — очень хорошо определил отношение русских композиторов к западно-европейской музыке: «Они уважают ее, пользуются ее благами, но без преувеличения и низкопоклонства. Они отрицают необходимость ее суши и педантских излишеств, отрицают ее гимнастические потехи, которым придают столько значения тысячи людей в Европе, и не верят, чтоб надо было покорно прозябать долгие годы над ее священнодейственными таинствами».

Лучшие композиторы мира с огромным вниманием следили за развитием русского искусства, высоко ставили русскую музыку и то новое, что она несла с собой. Так, Франц Лист, крупнейший пианист своего времени и знаменитый композитор, говорил посетившему его Бородину: «Нет, нам нужно вас, русских... у вас живая, жизненная струя, а здесь, кругом, большей частью мертвечина...» В письмах Бородину он писал: «Вы знаете Германию, здесь пинут много... но, боже, до чего все это плоско! Ни одной живой мысли! У вас же течет живая струя... Рано или поздно, она пробьет себе дорогу!..»

Со времени появления первой русской оперы, обратившей на себя внимание всего музыкального мира, — русская музыка неизменно властвовала, покаяла умы и сердца. Признание этого находит свое выражение в избрании Чайковского и Глазунова «почетными докторами музыки» старейшего в Европе Кембриджского университета, в избрании Римского-Корсакова членом-корреспондентом Парижской Академии и т. д. Концерты Римского-Корсакова, Балакирева, Мусоргского, Чайковского в Европе и Америке проходили с небывалым успехом, в переполненных залах. Пораженная услышанным, благодарная за великую русскую музыку, публика устраивала восторженные овации композиторам.

К русским профессорам музыки едут учиться и совершенствоваться со всех концов Европы; Испания, Франция, Вена, даже Италия — страна классического пения — отдают дань восхищенного изумления педагогическому таланту Римского-Корсакова.

Русская музыка обладает рядом свойственных только ей качеств, определивших ее выдающееся место в мировой культуре.

Прежде всего — это глубокий, всепроникающий патриотизм, горячая любовь к родине и народу, стремление служить народу, будить его и вести вперед. «Я оста-

нусь навеки верен России», — писал Чайковский. «Я прислушивался к голосам народа, народного творчества и природы, брал налетое и подсказанное ими в основу своего творчества», — говорил Римский-Корсаков. Тема патриотизма с огромной силой зазвучала уже в первой русской национальной опере «Иван Сусанин» Глинки. Сделав главным героем этой оперы просто-русского крестьянина, который тяжело переживает страдания родины, истерзанной интервентами, Глинка с гениальной глубиной сумел выразить патриотизм русского народа, вставшего на защиту своей Отчизны.

Близость к народу, стремление выразить в своих произведениях дух народа, его характер — одна из важнейших сторон русской музыки. Во время работы над оперой «Борис Годунов» Мусоргский говорил: «Народ хочется сделать, сплю и вижу его, ем и помышляю о нем, пью и мерещатся он мне, он один, цельный, большой, неподкрашенный!» Как не вспомнить и замечательное признание Глинки: «Создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем» (т. е. обрабатываем).

«Для меня народная тема, — заявлял Римский-Корсаков, — своего рода программа». Эту сторону русской музыки подчеркивал и А. Серов, говоря о неразрывности связей композитора с народным творчеством, с народной жизнью: «Музыка... должна быть неразрывно связана с народом, с почвой этого народа». Вот почему лучшие произведения русских композиторов отличаются такой пленительной мелодичностью, покоящейся на глубоком знании песенного народного творчества.

Реалистичность и правдивость придают русской музыке всепокоряющую силу. Русские художники не искали в музыке забавления от жизненных неудач, от тяжелых картин русской действительности, порожденных самодержавием. Никогда не бежали они от животрепещущих вопросов современности, не искали блестящего уеди-

нения, как делали это их западные соотечественники.

Плоть от плоти и кровь от крови русского народа, любившие его страстной и требовательной любовью, учившие его и для него творившие, они не пытались в «сладких звуках» утопить суровую правду жизни, они не звали к уходу в мир умозрительных представлений, в мир эстетического одиночества. Нет, они имели мужество, смелость и силу — показать народу правду, затронуть сокровенные тайники души его, разбудить в нем дремлющие силы.

И в переписке, и в высказываниях корифеев русской музыкальной культуры набатом звучат слова о правде: «Я не намерен снизводить музыку до забавы, — писал Даргомыжский, — хочу правды!». «Художественное изображение одной красоты, — говорил Мусоргский, — есть грубое ребячество, детский возраст искусства... Не в этом оправдание задачи художника. Жизнь, где бы ни сказалась; правда, как бы ни была солона; смелость, искренняя речь к людям... вот моя закваска, вот чего хочу».

Русская классическая музыка составляет гордость советского народа, законного наследника всего лучшего, что создано нашим народом в области культуры на протяжении его героической истории.

Советская музыка, развиваясь на основе социалистического реализма, творчески продолжает лучшие традиции русской классической музыки. «СССР является сейчас, — говорил тов. Жданов, — подлинным хранителем общечеловеческой музыкальной культуры так же, как он во всех других отношениях является оплотом человеческой цивилизации и культуры против буржуазного распада и разложения культуры».

ДМ. НАГИШКИН.

Действительный член Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.